

Jelena Tarasawa

DOI: 10.15290/bb.2018.10.21

Białoruski Państwowy Uniwersytet Pedagogiczny

im. Maksima Tanki, Mińsk

<https://orcid.org/0000-0002-1157-4806>

Эстетизация малой родины в ранних произведениях Миры Лукши и Говарда Филлипса Лавкрафта

Феномен малой родины рассматривается не только в территориальном значении, но и в психологическом. Это не только место рождения, но и весь пласт культурных ценностей региона, с которыми идентифицирует себя человек. Малая родина ассоциируется с домом и предками. В условиях глобализации и социальных перемен, когда наблюдается кризис идентичности, феномен малой родины становится особо актуален. Социолог Е.В. Еремина отмечает: *Локальная идентификация (самоотождествление человека со своей малой родиной, с местом проживания) утверждается в открытом информационном пространстве в ходе сознательного, а порой и неосознанного противостояния обезличенным глобальным символам*¹. Стремление человека идентифицировать себя с этносом и культурой региона, поиск своего «Я» особенно остро проявляется в приграничных районах, на стыке различных наций, культур, религий, где на первый план выходит скорее региональная принадлежность, чем этническая.

Белосток в середине XX века стал известным литературно-издательским центром за пределами Беларуси. С образованием белорусского литературного объединения «Белавежа» печаталось много альманахов и книг талантливых писателей. Литературу Белосточкины пред-

¹ Е.В. Еремина, *Региональная идентичность в контексте социологического анализа*, [online], <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-v-kontekste-sotsiologicheskogo-analiza>, [доступ: 07.05.2018].

ставляют Сакрат Янович, Виктор Швед, Алесь Барски, Ян Чиквин, Надея Артымович, Юрий Баена, Мира Лукша и др. Одна из талантливейших «беловяжанок» Мира Лукша, журналист, прозаик и поэт, в прозаических сборниках «Дзікі птах верабей» (1992) «Выспа» (1994), «Бабскія гісторыі» (2001), «Гісторыі з белага свету» (2008) и др. по-философски рассуждает о судьбе белорусской деревни, ее проблемах и переживаниях людей труда. Писательница стремится осмыслить духовный мир людей, психологически тонко размышляет над их нравственными проблемами и культурными традициями предков.

Первая прозаическая книга М. Лукши «Дзікі птах верабей» представляет собой короткие рассказы-зарисовки о жизни простых людей. Рассказы характеризуются фрагментарностью и порой напоминают отрывки из более крупных произведений или дневников. Спокойный тон повествования, отстраненная позиция автора в оценке событий заставляют читателя думать самостоятельно, напряженно размышлять и делать выводы. Мира Лукша исследует судьбы белорусов, живущих в Польше. *Глыбокія і трагічныя апавяданні Міры Лукшы з уласцівым ім скрытым псіхалагізмам прасякнуты мясцовым каларытам, які выяўляецца ў спалучэнні агульнанацыянальнага беларускага і адметнага, непаўторнага беластоцкага*², – отмечает Ирина Самотой.

Писательницу волнует проблема вымирания деревни, нежелание молодого поколения работать на земле, морального обнищания молодежи и проблемы эмиграции. Мира Лукша полагает, что все традиции в первую очередь начинаются с семьи: человек должен знать, откуда идет его род и кем были предки.

В рассказе «Лес» поднимается проблема миграции сельского населения в город. Правда, встречаются еще люди, которые готовы переехать в село, но им не позволяет это сделать финансовая сторона: *Думалі вяртацца Эдзік Доўс і Андрэй Друць, але раней маглі б узяць які крэдыт, каб што будаваць, а цяпер гэта ўжо немагчыма*³. Земля требует тяжелой работы и отдачи сил, многие же не готовы к тяжелому труду. В обществе изменилось само отношение к деревне, земле, теперешняя молодежь мыслит другими категориями. В рассказе звучит риторический вопрос: *Якая дзеўка пойдзе цяпер жыць у лес? Не адпачываць, а жыць, працаваць, прадаўжаць род пушчанскіх людзей*⁴.

² I. Самотой, *Жанчына і час у ранняй прозе Міры Лукшы*, “Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава” 2000, № 3 (21), с. 78.

³ М. Лукша, *Лес*, [y:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knih.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018].

⁴ Там же.

Лес в рассказе может трактоваться не только как природа, он символизирует родину, землю. Лес – это метафора старого поколения людей, которые выступают хранителями традиций и народных знаний: *Ёсць яшчэ ў пушчы такія месцы, дзе лес расце сапраўды па-свойму. Жыве, памірае, жыве... Тут на струнах святла ад кронаў, на павуцінні між галінкамі блукаюць галасы тых, хто тут быў перад намі. Толькі трэба прыслухацца*⁵.

Моральная деградацыя чалавека прыводзіць да ўтраты веры ў людзей увогуце, паэтка пісатэльнаца астра ставіць впраша: ча такое сащасце і ва чама оно? Напрымаер, ва расказае «Кама шчасце?» расказываецца а сащаслываой маолодой жызнн гераіня, а замажэствэ, дэтях, а завястн акружающых. Но вот маж уаоднт к другой жэнтнне, н гераіня ва поасах сащасья н новаго мажа, с оглядкой на чужое маенне не замечает, ча ее сащасье ва дэтях: *Нашто табе гэты чалавек, жыла б спакойна з дзецьмі?! А я не магу жыць адна. Каб Ёзік насміхаўся? Ці я горшая за іншых? Ці гэта мая вна, што ўсё маё жыццё развалілася? Нейк трэба чапляцца жыцця, не?*⁶

Гераіня Знка нз расказае «Грошы» после саернт маерн почтн всю жызн посвятнла отцу н братьям, добросовестному труду, при этом напрочь забыла о себе н своем благополучии. Ва немолодом возрасте Знка наконеч выаоднт замаж, ей кажется, ча сащасье ва зароботанных денгах, ва том, ча накопленное ею принесет пользу дочерн н пасынку. Но когда пасынок обманом уаоварнвает гераіню одолжнт денег на маашну, Знка грустно констатнрует: *Калі б не верыць людзям, то не трэба ўжо і жыць! – Зна выцерла слёзы. – Я ж нічога не страціла, апрача ашчаднасці. Сама не даела, не адзелася, як чалавек, а іншым дала, грош зберагла, н што на старасць мне давалася – страціць веру ў чалавека! Што там – грошы!*⁷

Тема дома н возвращения ва родные места поднмаецся ва расказае «Дом». Сельскнй дом уже не прэдставлает ннтереса для героя, теперь каждаый стремнтся выбратся ва квартару. Когда герой-расказчнк прэдлагает брату постронть дом ва родных местах, чабы орга-

⁵ М. Лукша, *Лес*, [у:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018].

⁶ М. Лукша, *Кама шчасце?*, [у:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018].

⁷ М. Лукша, *Грошы*, [у:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018].

низовать целый комплекс-музей (*наш помнік, на нашай зямлі*⁸), брат задает вопрос: *...а можа і цяпер такая чудная мода, на вёску вяртацца?*⁹ И даже в лице друга детства героя Колика, которого считал единомышленником (*сваім хлопцам*¹⁰), герой не находит поддержки. Таким образом, с грустью автор констатирует, что люди забывают свои корни, а с ними – и традиции. Порой слепое следование моде, а не своим внутренним желанием, делает людей жесткими, бесчувственными, прагматичными.

В художественном мире писательницы показано, как драматически быстро меняется мир, а с ним – и люди. Мира Лукша, рассуждая над проблемами современности, вовсе не идеализирует прошлое и сельскую жизнь. Она пытается донести до читателя трагедию одиночества простого человека, забытого всеми, в том числе даже собственными детьми на старости лет («Дзетачка мая», «Хто мяне так навучыў?» и др.).

Малой родиной для американского писателя Говарда Филлипса Лавкрафта была Новая Англия, и его родной город Провиденс (штат Род-Айленд), где он вырос и прожил большую часть своей жизни. Г.Ф. Лавкрафт занимает особое место в истории культуры, его творчество оказало большое влияние на формирование современной готической и фантастической литературы.

Начало XX века характеризуется бурным притоком мигрантов, население страны растет, а вместе с ним – и культурное разнообразие. Таким образом США оказались на пороге нового, того, что несет экономический прогресс и рост населения, и старого – устоев и традиций предков. Творчество Г.Ф. Лавкрафта отражает эту амбивалентность. Писатель широко использует истории о сверхъестественном и легенды Новой Англии с момента основания ее колоний. Европейские традиции сказаний о сверхъестественном крепко укоренились на новой почве. Ностальгия по Золотому Веку сочеталась с верой в то, что ужас и зло коренятся не только в далеком прошлом, но и в прогрессе современной цивилизации. Г.Ф. Лавкрафт, Н. Готорн были убеждены, что утопические идеи пуритан о Новом Иерусалиме потерпели крах. Г.Ф. Лавкрафт, как и его великий земляк, был беспощаден в осуждении пуританского лицемерия.

⁸ М. Лукша, *Дом*, [y:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018].

⁹ Там же.

¹⁰ М. Лукша, *Дом*, [y:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018].

В рассказе «Сны в ведьмином доме» действие происходит в Новой Англии в вымышленном городе Аркхэм, но при этом писатель упоминает исторические факты о Салемском процессе над ведьмами и конкретные исторические фигуры. В Аркхэме осведомленный читатель угадывает Салем, именно в этом городе Г.Ф. Лавкрафт раскрывает тему одержимости, но в новом несвойственном готической традиции ключе. Описания старых домов и сельское умиротворение города резко контрастировали с атмосферой больших городов, как Нью-Йорк. Писатель отмечает, что время в городе Аркхэм остановилось:

Иногда юноша предпринимал долгие прогулки по тенистым хитро-сплетениям немощеных, пахнувших плесенью переулков старого города; побуревшие от времени жуткие глыбы домов, не имевших, казалось, возраста, склонялись над его головой, словно грозя обрушиться вниз, и с издевкой бросали на него злобные взгляды узких подслеповатых оконцев. Здесь, думал Джилмен, когда-то проходили поистине ужасные события; ему казалось порой, что доступное поверхностному взгляду таит в себе неопределенный намек на то, что страшное прошлое еще не полностью умерло и, возможно, где-нибудь, пусть в самых темных, узких и извилистых переулках старого города продолжает жить прежней жизнью¹¹.

Ведьма Кеция Мейсон обладает в рассказе присущими ведьме чертами: она изображается дряхлой старухой, ей прислуживает крыса с человеческим лицом. Людские жертвоприношения, существование Черного Человека, мотив сделки с дьяволом (Джилмен расписывается кровью в книге Черного человека) и страх ведьмы перед распятием вызывают ассоциации с народными поверьями и историями о вампирах. В то же время Черный Человек у писателя приравнен к мифическим божествам лавкрафтовского пантеона, а на ведьмином шабаше произносятся заклинания из вымышленного «Некрономикона». Использование такого рода сочетаний, с одной стороны, классических элементов готического повествования, а с другой, фигур из собственно авторской фантастической вселенной, позволило Г.Ф. Лавкрафту создать аутентичные произведения, балансирующие на грани иллюзии и реальности.

В рассказе «Фотомодель Пикмана» писатель, опираясь на историю Новой Англии, приоткрывает завесу в мир ужаса. Герой Ричард Пикман – талантливый художник из древнего салемского рода, пишет реалистические картины, полные животрепещущего ужаса. Рассказчик сравнивает талант Пикмана с известными живописцами Ф. Гойей,

¹¹ Г. Ф. Лавкрафт, *Сны в ведьмином доме*, [в:] *Полное собрание сочинений*. В 2 т.: *Затаившийся страх*, Москва 1992, т. 1, с. 174–175.

Г. Доре, И. Фюзели. Пикман во время одной из встреч с рассказчиком вспоминает историю Салема и своей семьи:

Да что наши современники вообще знают о жизни и ее подспудных силах? Вы вот считаете салемское колдовство обманом, но готов поспорить, что у прабабки моей прапрапрабабки было бы что порассказать вам. Ее повесили на преславутом Гэллоуз-Хилл – «холме висельников», а Коттон Мэзер лицемерно наблюдал за происходящим. Этот Мэзер, черт бы его побрал, боялся, как бы кто-нибудь ненароком не вырвался из этого однообразного круга жизни»¹².

Отцы-основатели Салема боялись жизни, строгие религиозные ограничения наложили отпечаток на богобоязненное общество. Салемский процесс над ведьмами стал ярким примером борьбы с инакомыслием. Пикман рассуждает о долге художника, задача которого изображать не только прекрасную, но и безобразную сторону жизни. Герой-художник показывает рассказчику полотно под названием «Воспитание», на котором воплощена легенда об эльфах, которые похищают младенцев из колыбели, подкидывая туда взамен свое отродье:

...мне на глаза попалась картина как раз с такой иллюстрацией. Там царил атмосфера старинного пуританского духа: ярко освещенная комната, решетчатые окна, деревянный пол, неуклюжая массивная мебель XVII века; в центре – отец семейства читает вслух из Библии, а сидящие кругом домочадцы слушают. На лицах у всех, кроме одного, благообразное, почтительное выражение; на этом же сквозила дьявольская ухмылка. Этот молодой человек, которого все окружающие считали родным сыном небожного отца, на самом деле и был тем нечистым отродьем, подкидывшем демонов¹³.

Г.Ф. Лавкрафт детально описывает сеть подземных туннелей под бостонским районом Норт-Энд, которые были связаны между собой и имели выход к кладбищу и морю. Из подвала дома, где находилась мастерская художника, из полуразрушенного соединенного с туннелями колодца чудовища прорывались наружу. Через *трещины и щели*¹⁴ в колодце проступает ад. Рассказчик уверяет читателя, что *есть тайны, доставшиеся нам в наследство еще со времен салемских ведьм*,

¹² Г. Ф. Лавкрафт, *Фотокопия Пикмана*, [в:] *Полное собрание сочинений*. В 2 т.: *Лампа Аль-Хазреда*, Москва 1993, т. 2, с. 317–318.

¹³ Там же, с. 322.

¹⁴ Там же, с. 323.

а у Коттона Мэзера можно найти кое-что позагадочнее¹⁵, ведь моделями Пикмана были реальные чудовища.

Г.Ф. Лавкрафт широко использует историю предков региона Новой Англии в своем творчестве. Сам феномен дома подвергается существенной трансформации у Г.Ф. Лавкрафта. «Проклятым местом» становятся заброшенные фермерские дома, а зачастую даже и целые города и поселки («Хребты безумия», «Шепоты во мраке», «Сияние извне», «Тень над Инсмутом»). В реалистические пейзажи Новой Англии писатель помещает космические чудовища, создавая тем самым вымышленные города с их темными сторонами новоанглийской истории.

Город Салем в сознании американцев закрепился навсегда с Салемским процессом над ведьмами, город олицетворяет собой темное пятно в истории страны. Салем, воплощенный в Аркхэме, воскрешает не только темные исторические времена, но и отражает, по замыслу автора, влияние современных научных достижений на жизнь человека и общества. Обращаясь к тревожному прошлому региона Новой Англии, Г.Ф. Лавкрафт исследует и пытается осмыслить проблемы человека и общества. Ребекка Дженикер отмечает: *Тяготение к будущему и в то же время оглядка на прошлое, преследование призраками здесь раскрывает основные исторические и идеологические столкновения того времени, столкновения, которые у Лавкрафт в конечном счете непримиримы*¹⁶ (перевод наш – Е. Тарасова).

Таким образом, у Миры Лукши малая родина – это не просто родной дом и земля, это в первую очередь люди – хранители традиций, истории, культуры, нравственных ценностей. Писательница в своих рассказах призывает не забывать об этом. Американский писатель тоже ностальгирует по прошлому, по Золотому веку, который, к сожалению, был омрачен многими трагическими событиями. Обращаясь к истории, Г.Ф. Лавкрафт стремится отыскать там корни проблем настоящего. В произведениях писателей ощущается столкновение противоречий, с одной стороны – благ, которые обещает прогресс, а с другой – забвение истории и традиций предков. Г.Ф. Лавкрафт и М. Лукша по-своему осмысливают историю родных земель, их жителей, но писательские помыслы обращены к проблемам современности – место и роль человека в техногенном обществе, судьба региональной истории, культура и самоидентичность в быстро меняющемся мире.

¹⁵ Там же, с. 329.

¹⁶ R. Janicker, *The literary haunted house: Lovecraft, Matheson, King and the horror in between*, Jefferson, 2015, p. 55.

L I T E R A T U R A

- Eremina E.V., *Regional'nââ identičnost' v kontekste sociologičeskogo analiza*, [online], <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-v-kontekste-sotsiologičeskogo-analiza>, [dostup: 07.05.2018] [Еремина Е.В., *Региональная идентичность в контексте социологического анализа*, [online], <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-v-kontekste-sotsiologičeskogo-analiza>, [доступ: 07.05.2018]].
- Lavkraft G. F., *Sny v ved'minom dome*, [v:] *Polnoe sobranie sočinenij*. V 2 t.: *Zataivšijšââ strax*, Moskva 1992, t. 1 [Лавкрафт Г. Ф., *Сны в ведьмином доме*, [в:] *Полное собрание сочинений*. В 2 т.: *Затаившийся страх*, Москва 1992, т. 1].
- Lavkraft G. F., *Fotomodel' Píkana*, [v:] *Polnoe sobranie sočinenij*. V 2 t.: *Lampa Al'-Hazreda*, Moskva 1993, t. 2 [Лавкрафт Г. Ф., *Фотомодель Пикмана*, [в:] *Полное собрание сочинений*. В 2 т.: *Лампа Аль-Хазреда*, Москва 1993, т. 2].
- Lukša M., *Grošy*, [u:] *Dzikì ptah verabej*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [dostup: 28.04.2018] [Лукша М., *Грошы*, [у:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018]].
- Lukša M., *Dom*, [u:] *Dzikì ptah verabej*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [dostup: 28.04.2018] [Лукша М., *Дом*, [у:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018]].
- Lukša M., *Kamu ščasce?*, [u:] *Dzikì ptah verabej*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [dostup: 28.04.2018] [Лукша М., *Каму шчасце?*, [у:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018]].
- Lukša M., *Les*, [u:] *Dzikì ptah verabej*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [dostup: 28.04.2018] [Лукша М., *Лес*, [у:] *Дзікі птах верабей*, [online], http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=12759, [доступ: 28.04.2018]].
- Samatoj Ī. V., *Žančyna i čas u rannâj proze Mîry Lukšy*, “Vesnik Vîcebskaga dzâržajnağa ũnîversîteta imâ P. M. Mašerava”, 2000, № 3 (21) [Саматой І. В., *Жанчына і час у ранняй прозе Міры Лукшы*, “Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэрава”, 2000, № 3 (21)].
- Janicker R., *The literary haunted house: Lovecraft, Matheson, King and the horror in between*, Jefferson, 2015.

S U M M A R Y

AESTHETICIZATION OF A SMALL HOMETLAND IN THE WORKS BY
MIRA LUKSHA AND HOWARD PHILLIPS LOVECRAFT

The article explores the phenomenon of small homeland, its perception and presentation in Mira Luksha's and Howard Phillips Lovecraft's oeuvre. The historical context of the region depicted in their works plays an important role in understanding problems of the past and the present, thoughts about the future and its prospects.

Key words: small homeland, aesthetics, home, history, traditions, self-identity.

S T R E S Z C Z E N I E

ESTETYZACJA MAŁEJ OJCZYZNY W TWÓRCZOŚCI MIRY ŁUKSZY
I HOWARDA PHILLIPS LOVERCRAFTA

W artykule omówiono zjawisko małej ojczyzny, jego percepcję i przedstawienie w twórczości Miry Łukszy i Howarda Phillips Lovercrafta. Historyczny kontekst regionu odgrywa w ich utworach istotną rolę, ponieważ dotyczy takich zagadnień, jak przeszłość i terażniejszość, refleksje na temat przyszłości i jej perspektyw.

Słowa kluczowe: mała ojczyzna, estetyka, dom, historia, tradycje, tożsamość.